

СЦЕНИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ВРЕМЕНИ

«А МОЖЕТ ли быть у
Времени портрет?» —
вопрос, на который должно
ответить искусство. Каждый
представитель искусства так
или иначе является вырази-
телем своей эпохи, ее ин-
тересов, ее тенденций. По
крупницам, как мозаика, со-
бирается художественный об-
раз Времени, осмысленного
ворцом — писателем, худож-
ником, композитором...

И, конечно, актером!

На днях Пензенское теле-
видение познакомило нас с
творчеством заслуженного
артиста ДАССР Владимира
Петровича Тишаева. Правда,
знакомство это было, так ска-
зать, вторичным, ибо Тишае-
ва, который сравнительно
давно живет и работает в
Пензе, многие телезрители
уже видели на сцене. Но
экран как бы обобщил
наиболее значительные его
работы, раскрыл главную
особенность в творчестве ак-
тера — современность со-
зданных им образов.

Казалось бы, само собой
разумеется: ведь актер в по-
казанных телевидением сце-
нах играл героев наших
дней — врача-фронтовика
Устименко (спектакль «Де-
ло, которому ты служишь»),
советского разведчика мни-
мого Штирлица («17 мгнове-
ний весны»), директора НИИ
Гаранина («Несколько тре-
вожных дней»)... Люди-то
все советские, коммунисты,
труженики, бойцы и мечтате-
ли, озаренные светом высо-
ких и благородных идей.
Может ли актер в таких ро-
лях быть «несовременным»?
Может. Иногда (если не ска-
зать «часто») мы встречаем-
ся лишь с внешним перево-
площением актера, точнее —
с переменной маской: сегодня
он Фамусов, завтра — город-
ничий, послезавтра — Победо-
носиков... Или, если гово-
рить о «модном» жанре пси-
хологического детектива: се-

годня — купринский штабс-
капитан Рыбников, завтра —
советский разведчик Зор-
ге... Меняются костюмы,
грим, совершенно другие
тексты и ситуации, а манера
игры, способ выражения —
те же.

В Тишаеве-актере при-
влекает поиск выразитель-
ных средств, присущих имен-
но его героям. Актер играет
почти без грима, все его
роли, как правило, положи-
тельных героев, но в каждой
Тишаев ищет индивидуаль-
ность персонажа, человече-
скую неповторимость и тон-
ко, тактично выявляет ее в
ходе спектакля. Конечно,
одни роли дают актеру боль-
ше возможностей, другие —
меньше. Да и не всегда ак-
тер находит нужную краску:
Можно говорить о большем
или меньшем проникновении
в образ. Так, на мой взгляд,
его Роман в спектакле «Мои
знакомые» бледнее, чем
Устименко («Дело, которому
ты служишь»), Штирлиц
(«17 мгновений весны») и
особенно Гаранин («Не-
сколько тревожных дней»).
Последняя роль кажется мне
большой, принципиальной
удачей Тишаева — здесь он
многопланов, игра богата
нюансами.

А ведь роль очень труд-
ная. Гаранин — человек не
без недостатков, но это не
Яго, не Франц Моор и им
подобные «злодеи». Гара-
нин — в общем хороший че-
ловек, умный руководитель,
но есть в нем уже некий «жи-
рок», жажда властвовать над
людьми. Все это показано
Тишаевым, и дан убедитель-
ный намек на возможность
переоценки Гараниным свое-
го отношения к людям.

В заключение хочется от-
метить партнеров Тишаева —
народную артистку РСФСР
Л. А. Лолицкую; заслужен-
ного артиста РСФСР В. На-
лобина, артистов М. Тамбу-
латову и Н. Шевкуненко, ко-
торые помогли ярче выявить
черты творческого портрета
своего товарища по искусст-
ву.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

„ПЕНЗЕНСКОЕ ПРАВДА“

С. ПЕНЗА

5 11 MAR 1973